

Чем больше Хун Чэнчжоу чувствовал, что женщина перед ним не простая, тем больше они говорили об этих стихах и классике, даже если женщина из книги и аромат ворот также известна редко, но в это верила татарская служанка.

Хун Чэнчжоу все больше и больше чувствовал, что женщина перед ним не простая, поэзия и классика, о которой они говорили, даже женщины из книжной семьи в Гуаннеи редко знакомы, но она, татарская служанка, смогла пролистать.....

Любоваться китайской культурой, говорить по-китайски, читать китайские книги и брать китайские имена, какая странная женщина! Респектабельный!

Когда он вздохнул, Хон Чэнчжоу почувствовал только сухой жар, но никакой боли, и он заподозрил: "Великий нефрит, почему это ядовитое вино не выдержало?".

Первое, что я собираюсь сделать, это взглянуть на новейшую версию этой истории, а затем я собираюсь взглянуть на новейшую версию этой истории.

Хон Чэнчжоу только почувствовал, как аромат попал ему в нос, какой-то пьяный: "Ты это делаешь, не боишься, что Доргона убьет тебя?"

Да Юэр тело скрутило, похоронил ее голову в груди Хун Чэнчжоу, но тон был необычайно решительным: "Вы, люди Хань есть поговорка, что ученый умирает за свою половинку, рабыня очень восхищается господин такой неземной талант, даже для вас, чтобы умереть, но и охотно".

Надо сказать, что Чжуан Фей Бу Му Тай очень хорошо провоцирует старика, больше, чем некоторые женщины якоря будут провоцировать, также, чтобы выжить, Му Бу Му Тай также имеет семилетнего сына, чтобы защитить (Фулинь), жизнь не легкая.

Она известна как первая красавица в Мэне и Монголии, как к югу от духовной красоты реки Янцзы, так и смелость северной женщины, можно сказать, что в ней собрана нежная красота Ши Ши, очарование Гифэя, амбиции Учана и Клеопатры в одном.

Ее отличная смесь чистоты и **** не похожа ни на что, что любой мужчина животное может сопротивляться.

Хун Чэнчжоу покачал головой и вздохнул, эта татарская служанка перед ним с ясными глазами, не как лесть, чтобы угодить себе, а тем более, как шоу, кажется, что он действительно отлично, чтобы сделать такую странную женщину готовы умереть.

Хонг Чэнчжоу упал в туман, он использовал свою руку, чтобы ласкать лицо большой Yu'eg, большой Yu'eg это сторона лица, тихо глядя на него, четыре глаза, все слова в глазах.

Внезапно Хон Чэнчжоу почувствовал еще большую жару и сухость в животе, как будто повсюду горит огонь, желая прорыва.....

Чувствуя парящую температуру тела старика, да Юэр поднял нефритовый горшок и кокетливо сказал: "Сэр, выпейте еще чаю, чтобы утолить жажду".

После этого они зажали руки, и Большой Нефрит "взял горшок к ее губам", наливая старику из ее родного города крепкий Лонгджинский чай.....

Глаза как шелк, щеки покраснели, дыхание, волнистость, сердцебиение и кровообращение

ускоряются по всем фронтам..... (80,000 слов опущено здесь)

.....

Рассвет медленно оттягивает занавес, и это еще одно великолепное утро.

Ранним утром император Доргон практикуется, и его окружает группа министров и чиновников, которые ждут церемонии.

Утром сын Императора, Доргон, ждет рапорт Императора.

Во время встречи Азиге не останавливался, говоря: "Ваше Величество, есть кое-что, о чем я не знаю, говорить или нет".

"Какой смысл глотать и заикаться, говорите!"

Азинджер сказал: "Я слышал, что вчера вечером Конкубина Чжуан пошла к Хонг Чэнчжоу одна".

Доргон взглянула на него и сказала: "Это то, что я велела ей сделать, чтобы убедить Хон Чэнчжоу сдаться!".

"О! Это правда!" Азиг засмеялся: "Ты должен был сказать это раньше, четырнадцатый брат, ты почти все неправильно понял!"

Доргон бросилась на него, борясь с ним до глубины души, и глубоким голосом сказала: "Эти ты волнуешься!"

После этого он хлопнул в ладоши и поприветствовал евнух-служительниц, чтобы они переоделись.

Аджиг встал с земли и похлопал ягодицы, не воспринимая это всерьез, но все же немного любопытно, и сказал: "Смотрите, что Хун Чэнчжоу полон таланта, а Чжуан Фэй талантлив и красив, эти двое темные и находятся в одном месте..."

Доргон помахал рукой и сказал: "Ладно, что ты думаешь о каждом дне в твоей голове? Я скажу тебе, что у них просто нет ни ума, ни мужества, и прошлой ночью Конкубина Чжуан вернулась менее чем через полчаса".

Соблазнение Хонг Чэнчжоу такого рода вещи, только несколько гражданских и военных чиновников знают, кто знал, что это было так быстро распространено на уши Аджиг, который вернулся с линии фронта, этот мозг ненормальная вещь до сих пор говорят на публике.

Первое, что я собираюсь сделать, это получить кое-какую информацию об этом, и я собираюсь сделать это.

Стоя рядом с университетским ученым Нин закончил меня, чтобы облегчить ситуацию: "Князь Инь понятия не имеет, доброжелательность и нравственность ханьских китайцев гораздо более утончены, чем наши маньчжурные, чем более образованные и грамотные люди, чем более скрупулезны они с точки зрения мужчин и женщин, Хун Чэнчжоу не осмеливается превышать правила".

"Неужели?" Азиг, видимо, не поверил мне, взглянув на Нинга, прикончил меня, и как бы спросить его, когда ты стал маньчжуром?

Доргон гневно посмотрела на Азингера и тихо сказала: "Да! Хань не похож на некоторых из нас, кто может сделать что-то неэтичное, когда ему в глотку выливают три чашки вина!"

Азига ругают без всякой причины, и он немного недоволен, делая вид, что он делает меньше о недостатке добродетели Доргона!

В это время солдат Чжэн Хуанци Байя Ла прислал добрую весть: "Император, Хун Чэнчжоу, вышедший из дома, сказал прийти навстречу Святому!"

"Быстро, пожалуйста!"

Доргона в восторге, потирает руки и приказывает людям взять мантии, которые носят только во время торжественной церемонии.

Новое поколение самых могущественных и влиятельных в мире мужчин и женщин, они первыми способны изменить ситуацию к лучшему.

Он исполнил серьезный салют Доргону: "Я Хонг Чэнчжоу, коутау императору!"

После долгой ночи, на этот раз Хун Чэнчжоу уже восхищался Доргоном, глядя на историю, с трех поколений, который является таким вежливым и добродетельным правителем?

Шэньсин император Доргон может "маленькая голова, чтобы получить, большая голова, чтобы преобразовать" тактика, использование настолько мастерски, я Хун Чэнчжоу служил!

"Пожалуйста, встаньте, сэр!"

Доргон подняла его и взяла его за руку: "Это благословение для меня, сэр, это благословение для моего Цин!".

Окружающие коллеги даже собрались вокруг, тепло встретили, искали заботы.

Хун Чэнчжоу был еще более благодарен, когда пролил слезы и сказал: "Ваше Величество - Владыка истинной судьбы мира, Великий Цин сумеет объединить мир, Ваше Величество сумеет завершить великое дело веков!".

Как военнопленный, для меня большая честь иметь привилегию формировать боевую дружбу с таким мудрым господином, сражаясь вместе в окопе, что еще я могу сказать?

"Конфуций сказал быть благосклонным, Менций сказал быть праведным"... к черту! Столько предательских коллег!

Доргон взял его за руку, также выглядя тронутым, но он был немного ненадежен этого старого взрыва, когда он поставил проблему: "Я давно хотел спросить вас, сэр, как именно я могу успешно сломать барьер и захватить мир в Великом Цин?"

"Ну..." Хон Чэнчжоу сказал нерешительно: "Я говорю довольно прямо и прошу прощения у Вашего Величества".

Доргон великодушно помахал рукой: "Не стесняйся, можешь говорить откровенно"!

Хун Чэнчжоу сказал: "Ваше Величество, я чувствую, что Цин в настоящее время не трудно захватить Шаньхайгуань, то, что трудно - это войти в границу и сражаться".

"Не трудно взять Шанхайскую таможенную?"

Доргон неожиданно смотрит на него, тайно говоря, что этот старый взрыв такой мощный?

Нин и другие были также шокированы, невидимое давление внезапно возникло, он даже пожалел о проектировании Хун Чэнчжоу, чтобы спуститься в Цин, такой человек, я боюсь быть сильно использована ах

Хонг Чэнчжоу знал, что толпа не верит, а также знал, что сейчас самое время показать свое лицо, он сказал: "Я знаю преимущества Шанхайской таможни долгой стратегии, а также знаю их защитников, у меня есть три способа напасть на Шанхайскую таможенную, но я не рекомендую ломать барьер в это время"!

"Что ты имеешь в виду?" Доргон была озадачена.

Хун Чэнчжоу продолжил: "Император должен быть самым осторожным в это время - это император Тяньву и армия Тяньву, а не Шанхайгуань, простите, что смело сообщаю, что боевая мощь армии Тяньву не уступает никаким восьми знаменам, они доблестные воины, неустойчивые, если Великий Цин возьмет Шанхайгуань сейчас, то это, безусловно, будет прямо против них".

"С нынешней силой Цин не сможет остановить атаку армии Тянь У, он должен временно установить буферную зону, реконструировать линию обороны Гуань Нин Цзинь, и, в свою очередь, обороняться от армии Тянь У, и держаться за Ляодун, чтобы составить большой план"!

Азиг тут же закричал: "Как это может быть сокращающейся фиалкой? Фамилия Хонг, ты обманым путем сдаешься?"

Доргон указала на него и щелкнула: "Заткнись! Не груби господину Хону!"

Хун Чэнчжоу объяснил: "Ваше Величество, если то, что я ожидал, верно, император Тяньву перенесет будущую столицу династии Мин в Нанкин, армия Мин только что восстановила Центральные равнины, я не думаю, что они вступят в затяжную войну, даже если они выйдут воевать, это будет быстрая война".

"Пока мы затягиваемся, когда армия Тяньву возвращается на юг, мы атакуем Шанхайгуань и одним махом собираем землю Янь Юнь, ловя их врасплох, а затем ждем возможности переместиться на юг к Центральным Равнинам!"

Надо сказать, что схему Хон Чэнчжоу можно назвать небесным шоу, и ударить гвоздем по голове.

С начала X в. н.э. презренный и бесстыдный китайский грешник Ши Цзинцзюнь, ради собственной славы и богатства, уступил опасные северные земли 16 штатов Янь Юнь Цзинь-Цзинь.

Действия детского императора Ши Цзин-цзина поставили Центральные Равнины в пассивную позицию в военной борьбе с кочевыми народами без опасности, начиная с Пяти династий и Десяти царств в конце династии Тан.

Поскольку на Средних равнинах преобладала пехота, а в кочевниках - кавалерия, то после уступки шестнадцати государств пехоте Средних равнин пришлось столкнуться с кавалерией

прямо на тысячемильной равнине, и им пришлось использовать собственную плоть и кровь, чтобы противостоять вторжению кочевников.

Вся династия Сун жалела божественную манипуляцию Ши Цзинвэя, и только через четыреста лет после потери Янь Юня Хань восстановила инициативу, когда северная экспедиция Чжу Юаньчжана завоевала династию Юань, чтобы вернуть землю Янь Юня.

Первое, что происходит, это то, что в первый раз вы видите человека, находящегося во власти.

Брови Доргона бороздили, говоря: "План мистера Хона очень хорош, но мне все равно нужно спланировать на длительный срок, лучше сначала скажите мне, как победить Шаньхайгуань..."

Впервые увидев это, я почувствовал некоторое облегчение, хотя на поверхности императора Шэньсина обходились с Хун Чэнчжоу вежливо, но на самом деле, внутри уже было какое-то разочарование и недовольство.

Как предприимчивый император, как он может быть сокращающейся черепахой! Хонг Чэнчжоу не понимает устремлений императора Шэньсина!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1064615>